

УДК 343.98.065

**О ПЕРСПЕКТИВЕ ПРИЗНАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В КАЧЕСТВЕ
РАСЧЕТНОГО СРЕДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МИРОВОЙ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КРИПТОВАЛЮТЫ В
СТРАНАХ МИРА**

Черечук К. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье исследуется правовая природа возникновения и оборота криптовалюты на основе анализа практики ее внедрения в качестве платежного средства иностранными государствами, освещена прецедентная практика оборота биткоина в других странах как расчетного элемента с целью принятия в последующем решения Российской Федерацией относительно введения криптовалюты в качестве аналога денежных средств. В России появление криптовалюты разделило взгляды Правительства и Президента, с одной стороны, и субъектов, совершающих денежные операции в связи с ведением внешнеэкономической деятельности, с другой стороны, на систему денежных отношений. Одна сторона во главе интересов ставит безопасность экономики и финансовой системы страны, в то время как вторая сторона заинтересована исключительно в принятии единой денежной валюты мира для упрощения проведения расчетов. Однако в настоящее время крайне сложно установить критерий стоимости криптовалюты и его базис. Стоимость рубля в России основывается на золотом запасе и всегда обоснованно изменяется.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, легализация доходов, оборот денежных средств, средство платежа, веб-ресурс, цифровая валюта, фьючерсный контракт, лицензирование.

Сейчас все перед Правительством Российской Федерации все чаще становится вопрос о введении в гражданский оборот на территории России электронной единицы расчета, являющейся альтернативой денежных единиц расчета, то есть приравнять их силу в правовом и экономическом поле. Мировая тенденция развития ноу-хау и электронно-вычислительной техники привели к тому, что в мире уже существует более 50 разновидностей криптовалюты. В связи с обращением и созданием криптовалюты возникает вопрос о ее правовом регулировании на национальном и международном уровнях. Здесь возникает немало препятствий, которые необходимо в будущем преодолеть. Очевидной из них является то, что многие не знают о существовании криптовалюты. Следующей дилеммой является недостаточное обсуждение и отсутствие обработки сущности биткоина и его аналогов со стороны государственных органов при принятии законов или иных нормативных актов. Наиболее острым препятствием становится механизм закрепления понятия криптовалюты в законодательстве.

Первый вопрос касается того, стоит ли вообще допускать обращение соответствующей криптовалюты в пределах юрисдикции конкретного государства. США,

Германия, Япония, Франция, Финляндия и другие страны не только позволили оборот соответствующей валюты, но и законодательно закрепили ее правовой режим, разъяснили понятие биткоинов и аналогов и сформировали соответствующую судебную практику [2, с. 24].

Штат Калифорния первым из всех позволил использовать криптовалюту, приняв Assembly Bill 129. Этот закон позволяет любой компании, ассоциации или физическому лицу участвовать в обороте денег, отличных от законных платежных систем. Но проблема в штате Калифорния заключается в том, что Assembly Bill 129 не регулирует введение криптовалютного бизнеса. В Нью-Йорке соответствующая проблема решена в августе 2015 г. путем законодательного закрепления в New York Codes, Rules and Regulations. Появляется понятие Bitlicense – лицензии на введение криптовалютного бизнеса. Однако стоит отметить, что на федеральном уровне существует потребность в унификации отношений касательно криптовалюты. Из решений судей разных штатов можно утверждать, что результат рассмотрения дела порой существенно отличается. Примером этого служит решение судьи Окружного судьи Восточного округа Техаса (Case NO. 4: 13-CV-416) и решения Окружного суда Флориды (Case NO.: F14-2923). В первом случае биткоин был признан валютой и решен вопрос о применении определенного законодательства к операциям с этой криптовалютой. Однако результат рассмотрения второго случая противоположный, решением суда было снято обвинение и факт легализации доходов, полученных преступным путем, не нашел подтверждения [2, с. 25].

Существуют определенные государства, которые вообще запрещают использование криптовалюты, что обусловлено высокими рисками по ее использованию и необходимостью детальной проработки операций с ней, но все-таки они проявляют интерес к ее существованию и законодательному закреплению. Среди таких стран выделяется Китай. В марте 2014 г. Народный банк рекомендовал китайским банкам и платежным системам до 15 апреля этого же года закрыть счета 15 веб-ресурсов, которые использовали торговлю биткоинами. Но все-таки в январе 2016 г. Народный банк Китая сообщил о встрече, на которой обсуждался вопрос о возможности запуска собственной цифровой валюты [5].

Второй проблемой, которая является наиболее фундаментальной и очевидной, является правовая природа криптовалюты. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что на международном уровне сегодня отсутствует единство в понимании правовой природы криптовалюты, поэтому государства по-разному определяют понятие биткоина и его аналогов.

Европейский суд в решении от 22.10.2015 определил, что биткоин необходимо считать валютой (средством платежа), а не товаром. Это было обусловлено тем, что возникали определенные трудности относительно налогообложения криптовалюты. Соответствующее решение установило, что все операции, связанные с обменом биткоинов (bitcoin), будут облагаться так же, как и операции с традиционными валютами. Европейская судебная практика по сути приравнивала криптовалюту к законному платежному средству. Но все-таки, согласно действующему законодательству ЕС, цифровая валюта считается товаром и подпадает под регулирование Граждан-

ского законодательства как товар, а договор купли-продажи по криптовалюте является договором-купли продажи товара.

США разрешил оборот криптовалюты, но и здесь есть разные мнения относительно ее правовой природы. Уже сформировалась прецедентная практика, благодаря чему в этом государстве криптовалюту рассматривают как «валюту или другую форму денег». В штате Вашингтон цифровая валюта 4343 это объект денежных переводов в соответствии с требованиями Закона «Об унификации денежных услуг». Кроме того, в сентябре 2015 г. Американская государственная комиссия, которая занимается биржевыми фьючерсными контрактами, приравняла биткоин к биржевым товарам [3].

Третьим проблемным вопросом являются субъекты криптовалюты и отношения между ними. Здесь речь идет о том, кто имеет право создавать криптовалюту и осуществлять операции по ней.

В настоящее время наблюдается тенденция по введению лицензии на цифровую валюту. Примером является статья 200 главы 1 раздела 23 Нью-Йоркского кодекса, которая была принята Департаментом финансовых услуг штата Нью-Йорк в июле 2015 г. В ней устанавливается понятие криптовалюты, порядок получения лицензии, порядок и срок подачи жалобы и уплаты сбора. Проблемой является длительный период предоставления права на введение криптовалютного бизнеса. Лицензию через год после ее введения получили только Circle (биткоин-кошелек) и Ripple (финансово-технический стартап), а около 26 других компаний еще ждали подтверждения своих заявок.

Закон «Об унификации денежных услуг» (штат Вашингтон) устанавливает, что компании могут использовать криптовалютные переводы после получения Вашингтонской Лицензии оператора по переводу денежных средств. Это требование относится к биржам, предоставляющим услуги по обмену наличных денег на криптовалюту и наоборот, и по обмену только цифровых денег. Компании, которые предоставляют криптовалютные кошельки, должны провести аудит безопасности компьютерной системы для того, чтобы получить соответствующую лицензию. Транзакции между физическими лицами в криптовалюте не требуют разрешения.

Следующей проблемой является налогообложение криптовалюты. Европейский Суд в своем решении по делу *Skatteverket v. David Hedqvist* (C-264/14) постановил, что субъекты, которые занимаются обменом национальных валют на виртуальную криптовалюту Bitcoin, освобождаются от НДС.

Примером неблагоприятной налоговой политики является позиция Австралии. Речь здесь идет о том, что, руководствуясь письмом и инструкцией Налоговой службы Австралии, на практике существует проблема с двойным налогообложением: один раз налог на товары и услуги учитывается при обмене денег на цифровые валюты, а второй раз – при оплате товаров и услуг по их помощи.

В России Центробанк в конце января 2014 г. впервые высказался насчет биткоинов и достаточно критично. Согласно ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке РФ (Банке России)», выпуск на территории РФ денежных суррогатов запрещается [1].

Федеральной службой по финансовому мониторингу 6 февраля 2014 г. было выпущено информационное сообщение, в котором шла речь об ограничении использования криптовалюты в качестве расчета. Это связано прежде всего с тем, что, во-первых, насчитывается порядка 50 видов криптовалют, во-вторых, отсутствует единая (центральная система) выпуска криптовалюты (а если приравнять криптовалюту с денежной банкнотой – нет субъекта, имеющего право на эмиссию такой валюты), в-третьих, анализируя вышеуказанное, отсутствует возможность регулирования не только оборота самой криптовалюты, но и регулирования ее ценности. В настоящее время пользователи данного вида так называемой электронной валюты достаточно анонимны в своих действиях, так как отсутствует отчетная документация, подтверждающая официальный оборот криптовалюты. Вышеуказанные особенности оборота криптовалюты, в особенности ее анонимность, послужили предпосылками негативных тенденций: криптовалюта стала активно использоваться в мире при торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности. Данные факты, а также возможность бесконтрольного трансграничного перевода денежных средств и их последующего обналичивания, служат предпосылками высокого риска потенциального вовлечения криптовалют в схемы, направленные на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [5].

Таким образом, Российская Федерация как государство в лице Банка России и Федеральной службы финансового мониторинга указала на свое отношение к криптовалютам.

Сейчас стратегия радикально поменялась: законодатель и регулятор склонны рассматривать в криптовалютах новое и весьма перспективное направление в экономике. В настоящий момент ЦБ и заинтересованные ведомства вырабатывают совместную позицию в отношении статуса криптовалют, после чего будут определены подходы к их регулированию. В Госдуме создали межведомственную рабочую группу по оценкам рисков оборота криптовалюты, которая в перспективе подготовит рамочный документ, некий унифицированный правовой акт, проясняющий экономический и юридический аспекты оборота криптовалют.

Наиболее острой является проблема применения уголовной ответственности за действия, совершенные с применением криптовалюты. Примером этого является решение Окружного суда Флориды, в котором суд пришел к выводу, что любая незначительная продажа биткоинов тому, кто планирует использовать их в преступных целях, не является достаточным основанием для обвинения в легализации (отмывании) доходов, полученных незаконным путем, даже при том, что преступное намерение очевидно при продаже криптовалюты.

В России каких-либо иных нормативных документов, законодательно устанавливающих наказание за оборот и использование криптовалют, принято не было. Таким образом, в Уголовном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Налоговом кодексе или иных, действующих на территории Российской Федерации, кодексах не закреплены нормы, напрямую относящиеся к криптовалютам.

Таким образом, в настоящее время режим криптовалюты в России и многих странах находится в правовом вакууме. Насущным является вопрос о законодатель-

ном разъяснении и закреплении этого понятия через принятие соответствующих норм в сфере налогового, банковского, гражданского и хозяйственного права. Кроме того, необходимым и целесообразным является введение соответствующей лицензии на криптовалютную деятельность, которая минимизирует отмывание денег или финансирование терроризма. Рано или поздно будут урегулированы отношения по цифровой валюте, но это будет, скорее всего, нецелесообразное и необоснованное копирование опыта другого государства, что может привести к негативным последствиям.

Список использованной литературы

1. Письмо Пресс-службы Центрального банка РФ «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» [Электронный ресурс]. – URL : http://www.cbr.ru/press/-PR.aspx?file=27012014_1825052.htm – 27 января 2014 года.
2. Поппер Н. Цифровое золото: Невероятная история биткойна. М.: Диалектика, 2016. – 358 с.
3. Регулирование криптовалют: возглавит ли государство процесс, который нельзя остановить. URL : <http://www.forbes.ru/biznes/338503-regulirovanie-kriptovalyutvozglavit-li-gosudarstvo-process-kotoryu-nelzya-ostanovit>
4. Рожков Ю. В., Черная И. П. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. 2012. № 2. – С. 263–271.
5. Тихонов И. Будущее криптовалюты в России. URL: <http://bits.media/budushchee-kriptovalyuty-v-rossii>
6. Форк А. Bitcoin. Больше, чем деньги. М.: Продюсерский центр Александра Гриценко, 2014. – 290 с.

Chereuchuk K. V. On the prospect of recognizing the cryptognizing the cryptocurrency as a payment partner of Russia on the basis of the analysis of world practice of using elektronnyh money and legal nature of cryptocurrencies in countries around the world // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 3. – P. 195–199.

The article examines the legal nature of the occurrence and circulation of cryptocurrency based on the analysis of practice of its implementation as a means of payment foreign countries, illuminated by the case-law of the circulation of bitcoin in other countries as a design element for adoption in subsequent decisions of the Russian Federation on the introduction of cryptocurrencies as an alternative to cash. In Russia the emergence of bitcoin has shared the views of the Government And the President, on the one hand, and subektov committing monetary transactions in connection with the conduct of foreign economic activity, on the other hand, the system of monetary relations. One side at the head of the security interests of the economy and the financial system at a time, as the second party is interested only in adopting a single monetary currency of the world for simplification of the calculations. However, at present, it is difficult to establish the criterion of value of cryptocurrency and its basis. The value of the ruble in Russia is based on the gold reserve and always reasonably changed.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, money laundering, circulation of money, payment method, web resource, digital currency, futures contract, licensing.